

Серия
«Психология развития»

«Ребенок в современном обществе» 2007

«Другое детство» 2009

«На пороге взросления» 2011

«У истоков развития» 2013

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

У истоков развития

Сборник научных статей

Редакторы

Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова)

Москва, 2013

ББК 88.4

У11

У истоков развития. Сборник научных статей / Ред.: Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова). – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2011. – 265 с.

Сборник подготовлен к Четвертой всероссийской научно-практической конференции «У истоков развития» 20–22 ноября 2013 года, проводимой в Московском городском психолого-педагогическом университете.

В сборнике обсуждаются общие и частные вопросы психического развития человека на всех этапах онтогенеза. В фокусе исследователей анализ социальной ситуации развития современного ребенка в семье, в школе, в новом информационном пространстве.

Для специалистов в области детской и возрастной психологии, психологии развития, социологии, философии, а также для широкого круга читателей, интересующихся методологическими и частными вопросами развития. Издание подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект Конференция «У истоков развития» №13-06-14087. Руководитель проекта – доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии Московского городского психолого-педагогического университета Л. Ф. Обухова.

ISBN 978-5-94051-139-9

© ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.

коррекции проявлений у ребенка-дошкольника конфликтности в контактах со сверстниками должна предусматривать работу по оптимизации взаимодействия ребенка с матерью.

Литература

1. Авдеева Н. Н., Хаймовская Н. А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. М.: Смысл, 2003.
2. Авдеева Н. Н., Хохлачева И. В. Особенности привязанности ребенка к матери, стиль детско-родительских отношений и адаптация ребенка к ДОО// Психологическая наука и образование. 2010. № 3. С. 97–106.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
4. Бурменская Г. В., Захарова Е. И., Карabanова О. А., Лебедева Н. Н., Лидерс А. Г. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М., 2007.
5. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009.
6. Межличностные отношения ребенка от рождения до семи лет / Под ред. Е. О. Смирновой. М., 2001.
7. Царегородцева Л. М. Особенности контактов со сверстниками // Психическое развитие воспитанников детского дома. М., 1990.
8. Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития / Под ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. СПб., 2007.
9. Ainsworth M. D. S., Blehar M., Waters E., Wall E. Patterns of Attachment. N. Y., 1978.
10. Rubin K. H., Cheah C. S.L. & Fox N. Emotion regulation, parenting and display of social reticence in preschoolers. Early education & Development. 2001. № 12. P. 97–115.

А. С. Обухов, Е. Е. Чурилова

**Внутренний план развития личности:
нарративные тексты подростков и юношества
как путь познания себя**

Личность по своей феноменологии подразумевает развитие. Развитие личности может рассматриваться в двух взаимосвязанных планах: во внешнем плане – социальном аспекте ее становления и проявления; во внутреннем плане – становления рефлексивного плана самосознания и саморегуляции. В отечественной психологии (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и др.) закрепилось представление о двух этапах становления личности:

- при обретении психологических средств самосознания, что связано с освоением речи в детстве, а также обретением способности подчиняться социальным нормам;

- когда человек начинает сам осознавать и подчинять своей воле свои мотивы, обретает способность к личностной рефлексии, что происходит в отрочестве. Личность предполагает такие свойства, как самосознание, самооценка, притязания на признание.

Особенности внутреннего плана развития личности, исходя из идей И. Канта [5], могут рассматриваться как процесс самопознания и становления «внутреннего чувства» личности. И. Кант самопознание рассматривал как главный человекообразующий механизм, как условие морально-нравственного становления, духовного саморазвития личности, как начало всей человеческой мудрости, а «самость» – как двоякое сознание самого себя: как субъект мышления (рефлектирующее «Я») и как объект восприятия, внутреннего чувства, что делает возможным построение внутреннего опыта. «Внутреннее чувство», в основе которого лежит внутреннее созерцание, представляет собой сознание того, что человек испытывает в процессе мыследеятельности. Внутренний план развития личности сопряжен с феноменом «внутренней позиции» (по С. Л. Рубинштейну [10], В. С. Мухиной [8] и др.). Внутренняя позиция личности определяется телесными самоощущениями, переживанием единства тела, психики и духа, а также чувством личности и представляет собой ценностное отношение к себе, к другим людям, к своему жизненному пути и жизни в целом. Внутренняя позиция сопряжена со структурными звеньями самосознания (по В. С. Мухиной [8]), которое представляет собой осознание человеком себя как уникальности, индивидуальности, понимание самого себя, своих возможностей и потребностей, своих жизненных ориентиров личностного развития.

С. Л. Рубинштейн отмечал, что «развитие самосознания проходит через ряд ступеней – от наивного неведения в отношении самого себя ко все более углубленному самопознанию, соединяющемуся затем со все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценкой» [9, с. 637]. «Внутренний план развития личности» обуславливает индивидуальность всей психической жизни: психических состояний, особенности личностного развития, которые с помощью самопознания, саморегуляции и самоорганизации репрезентируются в дневниковых текстах. Внутренний план развития личности регулируется рефлексивными процессами, становление которого активно происходит с отрочества до юности, включая в себя систему чувств, идей, переживаний.

Говоря о развитии самосознания в подростковом и юношеском возрастах, И. С. Кон писал, что именно оно является центральным психическим процессом этого переходного этапа онтогенеза [6, с. 84]. Одним из значимых факторов, обуславливающих развитие личности при переходе от отрочества к юности, выступает, по мнению И. С. Кона, открытие своего внутреннего «Я», которое вместе с постижением внешних изменений активно рефлексивируется. В качестве центрального психологического процесса, занимающего все более места в самосознании по мере приближения к юношеству, выступает «формирование личностной идентичности, чувство индивидуальной самоидентифицированности, преемственности и единства» [там же, с. 91].

В юности же самосознание человека становится все более интимным, ориентированным на свои чувства, переживания, мысли. Юноша способен к более глубокой и частой рефлексии, в первую очередь на самого себя. В этот период человек осознает свою индивидуальность, пытается самоутвердиться.

Однако важно понимать, что эти сложные процессы внутреннего плана развития личности во многом определяются присвоенными социокультурными средствами организации рефлексии. В знаковой форме личностная рефлексия организуется во многом различными формами проявления нарратива, обладающего жанровыми особенностями и особенностями форм бытования.

Термин *«нарратив»* (в переводе с английского – «рассказ», «повествование») прочно вошел в научную лексику западных лингвистов, литературных и кинокритиков, социологов, а в последние годы и психологов. Нарратив – это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в их когнитивных процессах. В нарративе также заложена составляющая самопрезентации личности другому через повествовательные формы о событиях, к которым рассказчик или причастен сам или хочет выразить свое отношение. А в текстах интимного характера нарратив выступает средством репрезентации внутреннего плана развития личности для обретения психологического средства самоанализа, саморегуляции, саморазвития. Нарратив, репрезентирующий индивидуальное самописание жизненного пути человека в конкретных культурно определенных формах текста (автобиографические и рефлексивные тексты), позволя-

ет лучше понять собственного человека в общих рамках «человек и мир» (С. Л. Рубинштейн [10]).

Нарративный подход к изучению автобиографических текстов позволяет выстраивать понимание жизненного пути личности как осмысленное целое, существующее для других в форме завершённой (или рассказанной как завершённой) истории, текста/рассказа/легенды о себе, индивидуальной «мифологии». Сущность этого подхода заключается «в признании за культурными артефактами статуса *повествовательных структур*, понимании их как завершённых организованных текстов разных уровней и содержания» [11]. При этом каждая культура имеет определенные «канонические» формы выражения нарратива, закрепленные в устойчивых видах текстов, присутствующих в дискурсах и коммуникациях. Нарратив неразрывно связан с культурно устойчивыми формами бытования текста, присвоенными человеком и выражаемых в таком феномене как *языковая личность*.

В рамках нарративной психологии выстраиваются подходы к изучению личности через текст, отражающих как индивидуальные особенности жизненного пути конкретного человека в контексте конкретных социокультурных условий, так и общие закономерности порождения и бытования личностного повествования.

Основной признак рассказа – его двоякая (двойственная) временная перспектива. Г. Люциус-Хоэн и А. Депперман [12, р. 27] выделяют понятия «*рассказывающее «Я»* («Я» рассказчика в продолжение всего рассказа) и «*рассказывавшее «Я»* (прошедшее «Я» рассказчика истории). Рассказ о личной жизни означает, что прошлый опыт актуализируется (воспроизводится) и проецируется в виде истории. В повествовании рассказчик приписывает опыт основных перспектив познания в моменты переживаний. В конце концов, он знает по контексту рассказа, как закончилась история; знает, что при этом еще не были важны сами поступки (действия) в последовательности (в череде) событий. Одновременно он вспоминает, как чувствовал себя во время события, какие временные перспективы и перспективы самого события открывались: что он при этом скрашивал, как интерпретировал и почему вел себя определенным образом.

Личность как единый и целостный феномен в контексте жизненного пути в мире репрезентируется и структурируется в событийных рядах с помощью *автобиографического нарратива* – систе-

мы автобиографических воспоминаний, закрепленных в устойчивых речевых формах или письменных текстах, выступающих средством саморепрезентации человека и представляющих собой цепь осмысленных биографических историй его жизненных переживаний. Осмысление отрезков жизненного пути возможно лишь тогда, когда они уже прожиты, отрефлексированы в текстовых выражениях с определением в них смысла. Осмысление собственного жизненного пути так или иначе связано с соотнесением себя, своей жизни с культурной нормой, эталонов, идеалом, прототипом и т. п.

Ключевая единица анализа автобиографического нарратива – *событие*, то есть отрефлексированные, сохранившиеся в памяти и наделённые «насыщенным описанием» действие или случай, имеющие социально значимый характер (К. Гирц [3] и др.). В самом понятии «событие» заложен ключевой его смысл – *совместное бытие*. Любое событие имеет пространственную и временную организацию в жизни субъекта. Большая часть событий имеет социально-нормативный характер (родился, пошёл в школу, поступил в университет, начал работать, женился и т. п.), однако жизненные ситуации, которые выпадают за нормативные, также становятся значимыми по принципу особенности.

Нарративные тексты имеют свои правила выстраивания. Они специфичны для каждого конкретного культурно определенного жанра нарративного текста и имеют социальные и культурные особенности. При этом существует ряд общих закономерностей и правил построения нарративных текстов [4]. Эти правила имплицитны, они заложены в самих культурных формах порождения нарратива. Рассказчик может не отдавать себе отчет, что действует в соответствии с данными правилами. Внутренний порядок рассказа также относительно автономен, то есть его структура не сводима к обстоятельствам, в которых он продуцируется.

В автобиографическом нарративе события жизни связываются в упорядоченную последовательность при помощи *сюжета*. Культурные традиции, закрепленные в конкретных локальных социальных общностях, к которым принадлежит человек, предоставляют ему определенный запас сюжетов для организации осмысления и описания событий собственной жизни в контексте автобиографической, родовой или общечеловеческой истории. Посредством рассказыва-

ния истории своей жизни, выстраиваемой в сюжетах событий, человек конструирует себя в качестве части мира.

Особым жанром нарратива, активно используемым в отрочестве и юности, выступает дневник. Современные городские культурные формы бытования дневниковых текстов можно разделить на интимные (личные) и социальные (публичные). Ведение личных дневников первого типа не предполагает обмен ими или совместное прочитывание записей, но дает возможность для снятия эмоционального напряжения, для рефлексии на собственные переживания и значимые события. Тексты личных дневников второго типа ориентированы на публичность и запланированное прочтение другими людьми (так, в настоящее время популярны «Живые Журналы», блоги, предполагающие не просто ведение виртуального дневника, но и взаимобмен сообщениями на темы, отображаемыми в нем автором).

В контексте культурно-исторической психологии личный дневник, пожалуй, более всего подходит на роль своеобразного вместилища для личности. В дневниковом жанре личностные смыслы, «значения – для меня» (А. Н. Леонтьев) преобладают над «безличностными», «значениями – для всех» [7, с. 52]. Ведение дневников обычно начинается в подростковом возрасте. Л. С. Выготский [2, с. 36] говорил о том, что написание личного дневника является одновременно и литературным творчеством, и психологическим средством, способствующим развитию самосознания.

Дневник – специфическая автокоммуникация, имеющая целью вынесение в текстовые формы диалога автора с самим собой, который строится по законам, близким к законам внутренней речи. Личный дневник – не просто способ самовыражения личности, но и средство для ее развития. Дневник – это своего рода «репрезентация» внутренней речи, в результате чего можно наблюдать, каким образом отображается мотивационный «потаенный план сознания», «полифония сознания» (М. М. Бахтин [1]). Посредством внутреннего диалога, репрезентируемого в текстах личных дневников, человек не только может актуализировать значимую для себя информацию, но активно анализировать и реорганизовывать когнитивный материал, что может способствовать более глубокому самопониманию (развитию рефлексивного самосознания личности). Внутренний диалог обеспечивает целостное чувство «Я»; а одним из аспектов «Я» вы-

ступают представления личности о собственных атрибутах и собственной жизни во всем ее многообразии.

Отметим некоторые особенности репрезентации развития самосознания личности в интимных дневниках с подросткового по юношеский возраст, выявленные на основе анализа личных дневников, которые вели современные девушки. Материалом исследования выступили двадцать дневников девушек 1983–1987 годов рождения с регулярными записями на протяжении всего времени ведения с подросткового по юношеский возраст (с 12 до 25 лет), проживающих в Москве и Московской области.

Основным поводом для начала ведения дневника у девушек-подростков является отсутствие подходящего собеседника или же наличие какого-нибудь значимого события. При этом преобладающее отношение к дневнику – прагматическое (как к средству, предназначенному для записей; как к месту, где должно фиксировать все, что захочется; при этом обращения к дневнику, диалога с ним – нет, насыщена диалогичность автора с собой или же с персонажами, упоминаемыми в записях; а также не происходит его одушевления). Преобладающая тематика – любовная, но она рассматривается и анализируется ими во взаимосвязи с особенностями межличностного взаимодействия и конфликтных отношений; менее репрезентированы проблема межличностного взаимодействия (с друзьями, с учителями) и семейная (специфика отношений с родителями и родственниками), что можно объяснить особенностями самосознания в подростковом возрасте и спецификой личностного развития.

При переходе от отрочества к юности самоанализирующий характер записей зачастую затрагивает проблематику поиска и построения своего индивидуального личностного пути и становления (самореализации). Чаще репрезентируется тематика, связанная не просто с любовной сферой, с флиртом, а – с формированием прочных, крепких отношений, ориентированных на создание семьи. Но при этом у всех авторов можно найти мысли, чувства и переживания, касающиеся всех остальных проблемных сфер (учебной, профессиональной, творческой самореализации и т. д.). Преобладает репрезентация позитивного эмоционального фона (оптимизм, радость, восторг, восхищение, эйфория, жизнерадостность, веселость, жизнелюбие, чувство юмора, самоирония и т. п.); это может объясняться желанием выгово-

риться и поделиться хорошими, положительными мыслями, чувствами и эмоциями; оптимистичная жизненная позиция. Личный дневник выступает в большинстве случаев как средство психологической саморегуляции авторов и способствует личностной рефлексии.

Монологичность и диалогичность отражают особенности внутреннего плана развития личности в ее саморегуляции и самодетерминации. Спонтанность личных (интимных) дневников не предполагает обмен ими или совместное прочитывание записей, но дает возможность для снятия эмоционального напряжения, для рефлексии на собственные переживания и значимые события. Тексты личных дневников зачастую выстраиваются по диалогическому принципу: автор ведет диалог или с дневником, или с самим собой, или же с кем-то другим посредством дневниковых записей («Дорогой дневник, как ты считаешь...?»; «Я что-то волнуюсь за то, что.../ Да не волнуйся ты так, Оля, ведь...»), а не монологическому (при этом мысли не всегда адресуются кому-то конкретному, а сам интимный дневник выступает как «немой слушатель»). При сравнении дневниковых записей с другими автобиографическими жанрами (альбомами, письмами и т. д.) выявляются следующие особенности: в дневниках в меньшей степени просматривается готовность к диалогу, нежели, к примеру, в письмах (т. е. коммуникативный момент здесь уступает место нарративному – повествовательному).

В психологическом плане при написании личного дневника значима авторская позиция. Условно можно выделить:

- а) позицию наблюдателя – автор как относительно отстраненный регистратор происходящих и значимых для него событий (автор-нарратор);
- б) диалогическую позицию – автор ведет диалог с дневником как с равным себе участником общения; автор ведет диалог с самим собой, обращаясь зачастую к себе по имени; автор, ведущий диалог с кем бы то ни было посредством дневниковых записей;
- в) повествовательную позицию – обращение автора к адресату (к кому-нибудь) – встречаются такие обращения («Я вам хочу рассказать, что сегодня было...», «Знаете ли вы, что...») – автор обращается к какому-то известному ему одному адресату (семья, друзья, потомки) и повествует ему о значимых событиях из своей жизни; при этом подтекст может быть назидательным,

литературно-публицистическим; автор, занимающий данную позицию, не пытается получить обратную связь (момент коммуникации здесь отсутствует);

- г) философствующую позицию – автор использует дневник как средство фиксации своих размышлений о бытийных вопросах, занимающих его сознание.

Большое значение для исследования играет коммуникативная функция личных дневников. Дневник выступает как «друг», «безоценочный слушатель» («немой» – в случае монологичности, когда автор не ведет диалога с ним; или же, напротив, – «говорящий» собеседник в случае диалогичности: «Дорогой дневник, как у тебя дела? Нормально?! Это хорошо! А у меня...»; «Я так волнуюсь, что есть не могу.../Да успокойся, не волнуйся ты так.../Да? А как же тогда я...»). В отроческом возрасте, когда ведущей деятельностью является межличностное общение, подростки зачастую делятся самым сокровенным с лучшими друзьями (но не с родителями), и именно таким «лучшим другом» для «секретного» общения для многих выступает личный дневник. В юности же эта функция становится более значимой для большинства, поскольку характер «разговоров» с дневником приобретает более глубокий личностный смысл, суть которого автор просто не может или не желает передавать знакомым и близким людям. Испытывая потребность в обсуждении интимных, имеющих высокую субъективную значимость проблемных вопросов, автор зачастую сталкивается с ситуацией, при которой ему не с кем обсудить обозначенные проблемные моменты (поскольку в «кругах близости» у рассказчика отсутствует такая значимая персона, которую он мог бы и хотел бы посвящать в свои вопросы и делать собеседником при их обсуждении). В этом случае личный (интимный) дневник спонтанно типа выступает замещением такого «интимного собеседника».

При преобладании коммуникативной функции (при этом девушка-автор ведет диалог с дневником, олицетворяя его, одушевляя и наделяя особым характером («Только не обижайся...ведь ты у меня – веселый и добрый.../ Да на что же мне обижаться, я же все понимаю, как у тебя дела сейчас?»)). В тексте же авторы иногда обращаются сами к себе по имени (когда ведут диалог с дневником: «Так, Ульяна, успокойся, ничего страшного не произошло...»), чаще всего встречается такая позиция автора, как диалогическая.

В редких случаях в дневниках представлен диалог с самим собой («Извините, что влезаю...»), чаще ведется диалог с одушевленным дневником, который выступает как слушатель, как оппонент, как активный участник коммуникации; в некоторых случаях выявляется «прагматическое» отношение к интимному дневнику, который используется только как средство для регистрации записей.

Основным механизмом развития личности при этом остается рефлексия, самоанализ человеком себя и своей деятельности. Ведение дневника в данном случае способствует рассмотрению себя же с различных сторон. Распространенной позицией автора является именно «диалогическая», что дает возможность увидеть себя «со стороны» («Как я могла так сделать?! Это же неправильно... / Так, соберись, успокойся. Ты все сделала правильно. По-другому – никак...»).

С подросткового по юношеский возраст с развитием рефлексии изменяется не только содержание дневника (основная проблематика) и функциональные приоритеты авторов (изменение психологического значения интимного дневника). Наблюдается также динамика типов диалогов и изменение преобладающей тенденции. Преобладающим типом отношений «говорящий–слушающий» в записях подросткового возраста у наших авторов является диалогичный, когда автор дневника выступает в качестве рассказчика, а сам дневник – в качестве собеседника, дающего «обратную связь».

В процессе личностного развития при переходе с подросткового на юношеский возраст репрезентация внутреннего диалога в личных дневниках девушек претерпевает динамические изменения. В подростковом возрасте доминирует репрезентация внешней диалогичности: автор ведет диалог, ориентированный на различные социальные аспекты (особенности межличностных отношений, социального статуса, взаимодействие с противоположным полом и т. д.). В юности начинает превалировать личностно-рефлексивная монологичность: характер дневниковых записей приобретает внутриличностную аналитичность (попытка переосмыслить что-либо, поиск смыслов, попытки осознать свое место в жизни, понять себя во всем личностном многообразии и т. д.) и направленность на самопознание и саморазвитие автора.

В отрочестве интимный дневник выполняет преимущественно регистрационно-памятное значение для автора (дневник как сред-

ство фиксации событий, в которых автор принимал непосредственное участие или свидетелем которых он стал, без репрезентации отношений, мыслей, переживаний по отношению к описываемому событию), а в юности – личностно-рефлексивное (дневник как средство для самонаблюдения и для самоанализа автором своего развития и бытия, в процессе которых события из жизни не просто воспринимаются и запоминаются, но и анализируются).

Дневниковые записи дают авторам возможность структурировать основные жизненные события, простроить оптимальный стиль поведения в проблемных ситуациях, разрядить психоэмоциональное напряжение в трудных жизненных ситуациях. Ведение дневника, таким образом, способствует развитию рефлексии, что, в свою очередь, выступает предпосылкой для личностного развития человека.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: СОЮЗ, 1997. 96 с.
3. Гириц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
4. Журавлев В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология. 1993. № 3–4. С. 34–43.
5. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. М.: ЛКИ, 2010. 200 с.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 192 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
8. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург: Интел-флай, 2007. 1072 с.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
10. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / Отв. ред. К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская. М.: Наука, 1997. 191 с.
11. Сапогова Е. Е. «Римейки жизни»: конструирование автобиографического нарратива // Известия ТулГУ. Серия «Психология» / Под ред. Е. Е. Сапоговой. Тула, 2005. Вып. 5. В 2 ч. Ч. I. С. 200–228.
12. Lucius-Hoene G., Deppermann A. Rekonstruktion narrativer Identität // VS VERLAG für SOZIALWISSENSCHAFTEN, 2004.